

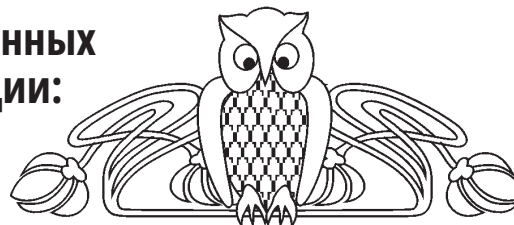

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 219–226
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 219–226
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-219-226>, EDN: TQQLRW

Научная статья
УДК 340

Право и социозкосистема малочисленных народов Севера Российской Федерации: теоретико-правовой анализ соотношения социальных явлений

С. В. Стрыгина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Стрыгина Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, naukasvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0786-9385>

Аннотация. Введение. Достижения научно-технического прогресса обязывают человечество к осторожному их внедрению в существующие социозкосистемы, что особенно важно по отношению к социально уязвимым общностям малочисленных коренных народов Севера России. Возможность их выживания в настоящее время представляет важную теоретическую проблему. **Теоретический анализ.** Исследуется взаимосвязь социальных и природных основ, обосновывается значение юридической антропологии в сохранении эколого-социальной системы народов Севера. Традиционное природопользование рассматривается как особый тип отношений между людьми и природой, что ставит задачу совершенствования нормативного регулирования для поддержания социоприродного единства. **Эмпирический анализ.** Подвергаются анализу пробелы и коллизии правового регулирования в сфере сохранения традиционных основ жизнедеятельности, которые могут привести к исчезновению самобытности малочисленных народов и нивелировке их культур. Подчеркивается значение сохранения промыслово-оленоводческого хозяйства, развития малого предпринимательства с учетом исторических основ. **Результаты.** Внедрение новых технологий в жизнь социозкосистем малых народов неизбежно приводит к изменению жизнедеятельности, что влечет за собой трансформацию моральных ценностей. Чтобы самобытность народов Севера не погибла, должна проявиться роль права как эффективного охранительного механизма. Предлагается внедрить культурно-антропологическую экспертизу нормативных актов, затрагивающих традиционные сферы отношений как федерального, так и регионального уровня.

Ключевые слова: нормативное регулирование, социозкосистемы, народы Севера, кочевая семья, оленеводство, менталитет

Для цитирования: Стрыгина С. В. Право и социозкосистема малочисленных народов Севера Российской Федерации: теоретико-правовой анализ соотношения социальных явлений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 219–226. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-219-226>, EDN: TQQLRW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Law and socioecosystem of small-numbered peoples of the North of the Russian Federation: Theoretical and legal analysis of the correlation of social phenomena

S. V. Strygina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana V. Strygina, naukasvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0786-9385>

Abstract. Introduction. Achievements of scientific and technological progress oblige humanity to carefully introduce them into existing socioecosystems, which is especially important in relation to socially vulnerable communities of indigenous small-numbered peoples of the North of Russia. The possibility of their survival is currently an important theoretical problem. **Theoretical analysis.** The interrelation of social and natural foundations is investigated, the importance of legal anthropology in the preservation of the ecological and social system of the peoples of the North is substantiated. Traditional nature management is considered as a special type of relationship between people and nature, which poses the task of improving regulatory regulation in order to maintain socio-natural unity. **Empirical analysis.** The author analyzes the gaps and conflicts of legal regulation in the field of preserving the traditional foundations of life, which can lead to the disappearance of the identity of small-numbered peoples and the leveling of their cultures. **Results.** The introduction of new technologies into the life of the social ecosystems of small nations inevitably leads to a change in life activity, which leads to the transformation of moral values and the emergence of new ideas. In order for the identity of the peoples of the North not to perish, the role of law as an effective protective mechanism

must manifest itself. It is noted that it is necessary to conduct a cultural and anthropological examination of normative acts affecting the traditional spheres of relations at both federal and regional levels for their compliance with the spiritual and moral values of the peoples.

Keywords: normative regulation, socioecosystems, peoples of the North, nomadic family, reindeer herding, mentality

For citation: Strygina S. V. Law and socioecosystem of small-numbered peoples of the North of the Russian Federation: Theoretical and legal analysis of the correlation of social phenomena. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 219–226 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-219-226>, EDN: TQQLRW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Достижения научно-технического прогресса выступают той силой, которая способствует развитию экономики страны и решению социальных задач повышения благосостояния общества. Она создает условия для всестороннего развития человеческого потенциала, меняет формы взаимосвязей участников производства. В то же время это обязывает человечество к осторожному их внедрению в существующие социоэкологические системы, куда относятся социальное взаимодействие людей и природы, а также людей между собой. Наиболее характерные социоэкологические системы – у народов Крайнего Севера, где сохранились существующие многие века традиции жизнедеятельности, уходящие к истокам цивилизации, и где природопользование представляет собой социокультурный процесс.

Понятие социальных экологических систем было экстраполировано на человеческое общество из биологии (где под этим понимается взаимодействие организмов друг с другом), поскольку на современном этапе развития науки пришло осознание, что оно имеет широкое значение, включающее взаимосвязанные биологическую и социальную составляющие.

Применительно к обществу эта теория о том, что в социуме имеются тесные связи между различными его элементами, существование, развитие и жизнеобеспечение которых связаны как с природными (антропологическими) началами человека, так и с уровнем устойчивости развития общества. Придавая огромное значение последнему компоненту, в 2015 г. на саммите ООН были разработаны семнадцать целей устойчивого развития для преобразования мира [1]. Как правило, в этом документе обращают внимание чаще всего на экологическую составляющую, связанную с охраной окружающей среды, но, не отрицая ее огромного значения, нужно добавить, что изложенная концепция предполагает несколько составных частей, где в содержание десятой цели входит поддержка коренных народов, отнесенных к социально уязвимым группам населения.

Это означает, что возникла потребность в антропологическом подходе к процессам жиз-

недеятельности и развития человеческой популяции как саморегулирующейся социальной системе, имеющей сходство с взаимосвязанными и взаимообусловленными процессами, происходящими в природной среде.

О значении реализации именно такой концепции писал А. С. Шестерюк, подчеркивая актуальность более глубокого изучения самого человека, «закономерностей его поведения в условиях обостряющегося экологического кризиса, его взаимоотношений с природой и обществом» [2, с. 10].

Теоретический анализ

В ходе развития человечества появилась новая подсистема «общество – природа», где взаимодействие имеет двусторонний характер – приводит к изменению как природных, так и человеческих ресурсов. В какой мере это будет отвечать устойчивому развитию мира, зависит от всех уровней социоэкологической системы: общества, государства, регионов. При этом самобытный образ жизнедеятельности малочисленных народов Севера относится к региональной экосистеме, которая, в свою очередь, состоит из микросистем каждого этноса и нации.

Однако следует подчеркнуть, что в системе «общество – природа» правовые составляющие, уделяющие внимание особенностям развития нации, имеют определяющее значение, хотя их роль именно в этом направлении мало анализируется. Стимулирование обычного и национального права – элемент федерализации правовой системы России. Поэтому закономерно, что и право, и законодательство «должны отличаться большим удельным весом обычного, национально-традиционного сакрального элемента правового регулирования», – пишет В. Н. Синюков [3, с. 393].

Подобная роль правовых начал соответствует задаче сбережения народа России, поставленной перед нашей страной в качестве приоритетного направления культурного и гуманитарного развития, а также как основы экономического процветания при условии сохранения исторического наследия. Об этом говорится в последних изменениях Основ государственной культурной политики, внесенных Указом Президента РФ № 35 от 25 января 2023 г. [4].

Общество и природа – это единая взаимосвязанная динамическая система, где с изменением одной части происходит изменение другой, обеспечивая ее равновесие и целостность. Ш. Монтескье в своих работах писал, что правовой порядок в том или ином обществе определяется не только интересами людей, но и такими данными, как климат, характер местности, плотность населения и другими социологическими характеристиками [5].

«Для достижения стратегических целей устойчивого развития общество и природная среда должны составить принципиально новую систему социоприродного единства», – совершенно верно пишет Т. В. Наумова [6, с. 699].

Человек на подсознательном уровне испытывает потребность в самоидентификации в национальных корнях, содержащихся в историко-моральных ценностях, передающихся из поколения в поколение, что особенно проявляется у народов Севера в силу постоянного многовекового нахождения в экстремальных условиях, где сложилась определенная форма осознания окружающего мира. Их жизненный уклад представляет элемент природной среды именно в месте традиционного проживания, поэтому любые ее кардинальные преобразования могут привести к вымиранию коренного народа.

Данные факторы констатируют нуждаемость в учете имеющихся особенностей, порожденных экстремальными природными условиями, в процессе федерального и регионального нормотворчества для обеспечения специальной государственной поддержки коренных народов. Они должны быть положены в основу формирования нормативной базы создания механизма, гарантирующего реальное воплощение конституционных прав на сохранение традиционного образа жизни.

Принципиальное значение имеет изучение обычного права коренных народов, правовых форм их существования, их связи с культурой и историей. Это позволит «обеспечить стабильность и правопорядок без специальных институтов принуждения со стороны государства» [7, с. 8].

Федеральное законодательство к народам Севера относит народы численностью менее 50 тысяч человек, которые проживают на территориях традиционного расселения своих предков в северных районах России, а также в Сибири и на российском Дальнем Востоке. Их особенность в том, что они сохраняют традиционный образ жизни и осознают себя самостоятельными этническими общностями.

Исторический опыт коренных народов свидетельствует о том, что традиционные формы природопользования помогают сберечь природу Севера. Поэтому необходимо создание реальных правовых методов для адаптации коренных народов к новым условиям так, чтобы это отвечало интересам государства и всего общества.

Эмпирический анализ

Традиционные формы природопользования – основа жизни северян, где главным является оленеводство. Оно представляет отрасль сельского хозяйства, построенную по типу традиционного жизнеобеспечения и являющуюся этнокультурным наследием, без которого немислима жизнедеятельность указанных народов, поскольку это не только образ жизни, но часто единственный источник существования и благополучия семьи. Это также культурно-хозяйственный комплекс, образованный исторически сложившимся в данной местности населением, где сохраняются свои традиции и обычаи. Для коренных малочисленных этносов такое занятие составляет материальную и культурную базу сохранения малых народностей, и если произойдет его замена на вахтовый способ, то коренные народы могут утратить свою идентичность.

Современный уровень развития экономики и права говорит об актуальности задач развития предпринимательства в оленеводческой отрасли, имеющей статус малого семейного бизнеса кочевников на Крайнем Севере, что требует особой поддержки как на региональном, так и федеральном уровнях. Но имеющееся нормативное федеральное регулирование льгот для предпринимателей не отражает специфику особых регионов, имея одинаковые условия для всех бизнесменов страны, поэтому требуется выделение в федеральном законодательстве специальных разделов по поддержке предпринимателей в экстремальных климатических зонах.

Совет Федерации совместно с предпринимателями и экспертами разработали проект «Стратегии развития северного оленеводства Российской Федерации на период до 2030 года», который предусматривает управление северным оленеводством на федеральном уровне, преодоление неравномерного распределения поголовья оленей, негативно сказывающегося на природе, поскольку в случае превышения существующей нормы уничтожается тундра. Но несогласованность положений между заинтересованными сторонами не дает возможности его принять, хотя этот документ жизненно необходим в решении многих вопросов.

Коллизии и пробелы в нормативных актах, регулирующих традиционные промыслы в районах экстремального проживания, приводят к ликвидации едва зародившегося бизнеса на Крайнем Севере и в районах, приравненных к нему. К примеру, на основании принятого нормативного акта в 2019 г. предпринимателей-оленьеводов Интинского района Республики Коми обязали платить за вывоз бытовых отходов по месту их регистрации, хотя олени большее время года находятся на выпасе.

Актуальной как для отрасли в целом, так и для населения становится проблема истощения оленьих пастбищ вследствие «перевыпаса» крупных стад домашних оленей. Имеется попытка решить ее на региональном уровне Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО): распоряжением его губернатора предусматриваются меры по переводу выпаса оленей с тундрового на таежное оленеводство и изгородное содержание животных [8, с. 84].

Защита прав коренных малочисленных народов – конституционный принцип, содержащийся в ст. 69 Основного закона страны, который гарантирует их в соответствии с международными нормами права и общепринятыми принципами [9]. Конституция РФ наделяет субъекты Российской Федерации правом принимать свое законодательство в установленных пределах с учетом особенностей региона, что диктует необходимость ответственного подхода к правотворческому процессу.

Но следует отметить, что принятые в ЯНАО документы вступают в противоречие с Земельным и Лесным кодексами, которые не содержат норм о бессрочном пользовании землей. К тому же участок в аренду предоставляется в порядке аукциона, что лишает стимула перевода оленей в таежное оленеводство, поскольку практически меняет принципы традиционного уклада жизни. Подобные коллизии в праве порождают препятствия для реализации традиционного метода добычи объектов животного мира, пользования природными ресурсами, приводят к разрушению образа жизни и традиций, всей социоэкосистемы, так как имеют иную форму организации труда, не типичные для тундрового оленеводства приемы и методы.

Вопросы рационального использования ресурсов Севера нельзя решить принятием лишь региональных нормативных актов, необходим интегративный подход, включающий пересмотр законодательства страны, учет психологических факторов коренных жителей, подготовку населения к иным формам организации труда, которые позволят улучшить их благосостояние. Развитие

традиционных форм на новом уровне, с учетом рыночной экономики, надлежит осуществлять с соблюдением разработки законодательства на основе научных исследований, обсуждения в общественных объединениях по защите прав меньшинств.

Нововведения в оленеводство следует проводить с учетом интересов национальных общин, доводя до их сведения содержание новаций (которые не всегда бывают им понятны, имеют коллизии и пробелы), чтобы не подвергнуть его уничтожению. В противном случае имеется риск потерять нацию.

Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае установил, что наблюдается кризисное положение семей оленеводов, которое заставляет их оставлять стада и заниматься промыслом по поиску бивней мамонтов, происходящее в силу неэффективности правового регулирования и правоприменения в регионе [10].

Оленеводческое хозяйство, считает С. Е. Сэрпиво, следует рассматривать «как системообразующий стержень традиционной культуры», который определяет и обеспечивает его жизнь и функционирование составляющих его элементов [11, с. 3].

До сих пор не урегулированы земельные вопросы, связанные с приватизацией земли. Оленеводу нужно примерно 300 га земли в год для того, чтобы прокормить одного оленя. Но в настоящее время в Якутии представители коренных малочисленных народов могут приватизировать только землю, находящуюся под зданиями и сооружениями, которые у кочевого народа отсутствуют. Такие пробелы в законодательстве препятствуют ведению традиционной хозяйственной деятельности и разрушают традиционные связи «природа – общество».

Стоит отметить, что Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» закрепляет понятие традиционного образа жизни, в основе которого заложено историческое прошлое предков [12]. В свою очередь, этот же принцип находит свое подтверждение в других нормативных актах. Например, ст. 395 Налогового кодекса РФ включает в перечень льготных налогоплательщиков, освобождающихся от налогообложения, лиц, которые относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, при условии использования земельного участка для сохранения хозяйствования и промыслов, а также развития традиционного образа жизни [13].

В южных и северо-западных районах Якутии проблемы заключаются в противоречии ин-

тересов между сельхозкооперативами, которые организовали оленеводы, и промышленными компаниями, производящими добычу полезных ископаемых. Поскольку нормативными актами не предусмотрено предоставление земельных участков добывающим компаниям со стороны общин, то таковые предоставляются «по договоренности», что не защищает интересы коренного населения. Кроме того, подобные действия могут привести к массовому переходу жителей в холдинги и резкой ликвидации традиционного образа жизни, следствием чего станет разрушение опыта многих поколений, хранящих особые отношения с природной средой,

Нарушение многовекового образа жизни многих поколений, когда взаимосвязь «человек – природа» включена в повседневную жизнь и систему воспитания, ведет к внутреннему конфликту человека, поскольку разрушает его привычный мир.

Следовательно, нормативное регулирование должно выстраиваться с учетом исторически сложившихся взглядов и предпочтений на право у общностей малых народов. Нельзя игнорировать менталитет в правовом регулировании, где присутствуют устойчивые взгляды и предпочтения, соответствующие культурно-историческому опыту взаимоотношений «природа – общество – человек».

С традиционным природопользованием, занятием оленеводством тесно связан такой уникальный социальный институт, входящий в социозкосистему, как кочевая семья. Мало где сохранившаяся в мире, она выступает хранителем родовых традиций и обычаев, методов воспитания, формирования личности. У народов Севера она играет огромную роль в системе межпоколенческих отношений кочевых народов.

Кочевую семью по праву можно отнести к объектам нематериального культурного наследия, что подтверждается новой редакцией «Основ государственной культурной политики». В этом документе к таким объектам отнесены в том числе традиции, обычаи, верования, а также традиционные уклады жизни и «представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп» [4].

Ученые считают, что семья – это «сложный комплекс весьма тонких и деликатных отношений – социально-биологических, хозяйственно-бытовых, правовых, духовных, нравственно-психологических и других» [14, с. 118].

Семьи оленеводов кочуют по тундре и тайге на значительном расстоянии от стационарных поселений, переходя с места на место со своим жильем и имуществом. Этот самобытный со-

циальный институт нуждается в эффективном правовом регулировании как на федеральном, так и на региональном уровнях. Среди субъектов РФ, территории которых входят в Арктическую зону РФ, закон «О кочевой семье», определивший ее официальный статус, принят только в Республике Саха (Якутия) в 2016 г. [15]. Он присваивается семьям, перемещающимся в течение календарного года по местам кочевий и оленьих пастбищ, осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность и занимающимся традиционными промыслами.

Но принятие одного регионального закона не решит проблемы всех семей Севера, решение этого вопроса нуждается в регулировании на федеральном уровне, принятии федерального закона о кочевой семье, чтобы обеспечить поддержку социальным связям населения, укреплению традиционных семейных уз, сохранить численность и национальную идентичность малых народов.

Нужно сказать, что в советское время такое понятие, как «кочевая семья», нигде не было закреплено, поскольку это противоречило существовавшей идеологии. Как социальный институт она была разрушена (как и право детей кочевников на воспитание в семье), что противоречило антропологическим началам человека.

Вместе с тем нормативное регулирование, будучи социальным инструментом управления общественных отношений, должно способствовать существованию системы «человек – природа», где показатель его эффективности – удовлетворение жизнеобеспечения семьи коренных малочисленных народов Севера в естественно-природных условиях.

Существующее до 2016 г. законодательство нарушало права кочевых народов, запрещая им усыновлять (удочерять) детей, даже если они имеют родство с ними. Аргументация заключалась в отсутствии постоянного жилого помещения, поскольку кочевой образ жизни предполагает проживание в чуме, который к таковым не относится. Внесенные изменения в федеральное гражданское и семейное законодательство ликвидировали дискриминационную, противоречащую Конституции РФ норму. Норма, обязывающая предоставлять документы о праве пользования жилым помещением (или собственности на него) была отменена.

В 2018 г. проходила экспедиция по исследованию «кочевой семьи», члены которой проживают в тундре. Ее итоги показали, что у коренных жителей Севера имеется несколько представлений о ее модели, к которым относятся: община как семья; расширенная семья

(кочевая семья, состоящая из многочисленных родственников); нуклеарная семья (папа, мама, дети, бабушки, дедушки). При этом оленеводы, ведущие традиционный образ жизни, не указывают ее состав, так как он может меняться в зависимости от разных обстоятельств, но в большинстве своем ими подразумевается нуклеарный тип семьи. Наиболее распространенным при этом является расширенное понимание семейных отношений, считают исследователи, подразумевающее отношение близких и дальних родственников – кровных и в результате заключенного брака [16].

Жан-Жак Руссо считал, что законодатель должен предусмотреть «все, чего требуют условия местности, климата, почвы, нравов, соседства и все внутренние отношения в народе, которому он должен был дать установления» [17, с. 163].

Результаты

Социоэкологический подход означает объединение в одно целое ценности кочевого образа жизни, территориальной и социально-этнической самоорганизации, отношений с природой. Необходимыми условиями этого процесса является обеспечение оптимального нормативного регулирования в целях выживания малочисленных народов Севера в ходе социально-исторического процесса развития человечества. Это ставит задачу реализации антропологического подхода в праве, позволяющего обращать внимание на изучение правовых форм и условий жизнедеятельности человека, где особый интерес представляют традиционные формы и обычное право. У этих народов форма осознания окружающего мира заключается в признании равнозначности составляющих: природа – общество – человек, где присутствует как уровень индивидуального, так и глубинный уровень коллективного. К ценностям национальных атрибутов они относят неразрывное сочетание родной земли и нации, что отражает приверженность к территории обитания.

Внедрение новых технологий в жизнь социоэкологических малых народов неизбежно приводит к изменению моральных ценностей, формированию новых представлений о своем образе жизни, а значит, и своем месте в мире. Потеря ценностных представлений, связанных с природным началом, их нивелировка может привести к разрушению «охранительных жизненных рамок» существования, кризису мировоззрения, а следовательно, к негативным последствиям как для отдельного человека, так и для общности. Массовое вливание чуждых элементов мо-

жет изменить этническую структуру, что обусловит возникновение другого общества, считает З. И. Сидоркина [18].

Чтобы самобытность народов Севера не погибла и не растворилась, должна проявиться роль права как эффективного охранительного механизма на основе принципов цивилизации и культуры, учитывающего совокупность всех видов социальных отношений членов общества, в том числе природных истоков народа. Как считает Толкотт Парсонс: «Находясь в зоне взаимопроникновения между системой воспроизводства образца и социальным сообществом, конституционный элемент очерчивает нормативные рамки управления социальными отношениями в целом» [19].

Во взаимодействии природы и общества нормативное регулирование должно иметь комплексный подход с учетом социокультурных, ментальных и других исторических особенностей народа. Это требует выработки юридического механизма обеспечения соотношения этнических норм с федеральным и региональным законодательством, способствующего защите национальных меньшинств и одновременно соблюдению интересов государства в целом. Для этого необходимо проведение культурно-антропологической экспертизы нормативных актов, затрагивающих традиционные сферы отношений как федерального, так и регионального уровня на предмет их соответствия духовно-нравственным ценностям народов. Субъектом такой экспертизы может стать, с нашей точки зрения, Управление государственной политики в сфере межнациональных отношений Федерального агентства по делам национальностей России (с привлечением представителей Ассоциации коренных малочисленных народов страны), в обязанности которого входит обеспечение реализации стратегии государственной политики в области национальных отношений и этнокультурного развития народов России. Принятые ими заключения будут носить рекомендательный характер, но они должны быть подвергнуты рассмотрению, по итогам которых (в случае несогласия с ними) обязательно принимается соответствующий документ с подробной аргументацией.

Выработка юридических средств предполагает учет как исторического опыта взаимодействия коренных народов Севера с природной средой, так и современных экологических требований.

Устойчивость развития общества зависит от роли права, которое призвано создавать условия для саморазвития и самореализации человека с учетом социокультурных, исторических исто-

ков существования, его взаимодействия со всей природной окружающей средой. Особенно это необходимо в социозкосистемах малочисленных народов Севера. Если формальные нормы не согласуются с неформальными социальными нормами человеческой жизнедеятельности, они не будут в достаточной степени функционировать.

Список литературы

1. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 20.01.2023).
2. Шестерюк А. С. Экологическое право (Проблемы методологии) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 257 с.
3. Синюков В. Н. Российская правовая система. М. : Норма, 2010. 674 с.
4. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г. : указ Президента РФ № 35 от 25.01.2023. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-25012023-n-35-o-vnesenii/> (дата обращения: 20.01.2023).
5. Монтескье Ш. Л. О духе законов. Книга четырнадцатая. О законах в их отношении к свойствам климата / пер. А. Г. Горнфельд. URL: http://az.lib.ru/m/monteskxe_s/text_1748_de_1_esprit_des_lois.shtml (дата обращения: 20.01.2023).
6. Наумова Т. В. Глобальная социозкосистема в контексте концепции управления рисками // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11 (ч. 5). С. 699–700.
7. Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 146 с.
8. Зуев С. М., Деттер Г. Ф., Филант К. Г. О развитии изгородного северного оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2018. Вып. 3 (100). С. 83–88.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
10. Доклад о проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2021 году. URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/Upolnomochennuj_Sever.pdf (дата обращения: 19.01.2023).
11. Сэрпиво С. Е. Женское пространство в культуре ненцев. СПб. : Историческая иллюстрация, 2016. 142 с.
12. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г. № 194-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18, ст. 2208.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.). // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340.
14. Жиркова З. С. Семейно-родовое просвещение, образование, воспитание в системе межпоколенческих отношений кочевых народов // Педагогический журнал. 2017. Т. 7, № 3А. С. 115–122.
15. О кочевой семье : закон Республики Саха (Якутия) от 15.06.2016 1660-3 № 963-V (с изм. и доп. от 30.05.2017). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280007> (дата обращения: 23.01.2023).
16. Государственное Собрание (ИЛ ТУМЭН) Республики Саха (Якутия). Круглый стол, посвященный вопросам кочевой семьи и оленеводства. URL: <https://iltumen.ru/news/21450> (дата обращения: 23.01.2023).
17. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М. : КАНОН-пресс, 1998. 416 с.
18. Сидоркина З. И. Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в макрорегионе: Дальний Восток России : дис. ... д-ра геогр. наук. Пермь, 2013. 365 с.
19. Парсонс Т. Системы действия и социальные системы. URL: https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/parsons_modern_soc_systems.ht (дата обращения: 22.01.2023).

References

1. *Goals in the field of sustainable development*. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed January 20, 2023) (in Russian).
2. Shesteryuk A. S. *Environmental law (Problems of methodology)*. Diss. Dr. Sci. (Jur.). St. Petersburg, 2000. 257 p. (in Russian).
3. Sinyukov V. N. *Rossiyskaya pravovaya sistema* [Russian legal system]. Moscow, Norma, 2010. 674 p. (in Russian).
4. *On amendments to the Fundamentals of State Cultural Policy, approved by Decree of the President of the Russian Federation no. 808 of December 24, 2014*. Decree of the President of the Russian Federation no. 35 of January 25, 2023. Available at: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-25012023-n-35-o-vnesenii/> (accessed January 20, 2023) (in Russian).
5. Montesquieu Sh. L. *O dukhe zakonov. Kniga chetyrnadtsataya. O zakonakh v ikh otnoshenii k svoystvam klimata* (On the Spirit of the Laws. Book Fourteen. On the laws in their relation to the properties of the climate). Available at: http://az.lib.ru/m/monteskxe_s/text_1748_de_1_esprit_des_lois.shtml (accessed January 20, 2023) (in Russian).

6. Naumova T. V. The global social ecosystem in the context of the concept of risk management. *International Journal of Experimental Education*, 2015, no. 11 (pt. 5), pp. 699–700 (in Russian).
7. Agafonova E. A. *Legal anthropology: Conceptual ideas and principles*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Rostov-on-Don, 2009. 146 p. (in Russian).
8. Zuev S. M., Detter G. F., Philant K. G. Development of reindeer fencing in the Yamal-Nenets Autonomous District. *Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District*, 2018, iss. 3 (100), pp. 83–88 (in Russian).
9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of December 12, 1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of February 5, 2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of July 21, 2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of March 14, 2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
10. *Report on the problems of implementing the constitutional rights and freedoms of indigenous peoples in the Krasnoyarsk Krai in 2021*. Available at: https://www.ombudsmankk.ru/media/Upolnomochennyj_Sever.pdf (accessed January 19, 2023) (in Russian).
11. Serpivo S. E. *Zhenskoe prostranstvo v kul'ture nentsev* [Women's space in the culture of the Nenets]. St. Petersburg, Istoricheskaya illiustratsiya, 2016. 142 p. (in Russian).
12. On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation. Federal Law 82-FZ of April 30, 1999 (an edition of July 13, 2020 no. 194-FZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 18, art. 2208 (in Russian).
13. Tax Code of the Russian Federation Part 2 (TC RF) 117-FZ of August 5, 2000 (an edition of December 28, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 32, art. 3340 (in Russian).
14. Zhirkova Z. S. Family-generic education in the system of intergenerational relations of nomadic peoples. *Pedagogical Journal*, 2017, vol. 7, iss. 3A, pp. 115–122 (in Russian).
15. *On a nomadic family. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) 1660-3 no. 963-V of June 15, 2016*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280007> (accessed January 23, 2023) (in Russian).
16. *State Assembly (IL TUMEN) of the Republic of Sakha (Yakutia). A round table dedicated to the issues of the nomadic family and reindeer herding*. Available at: <https://iltumen.ru/news/21450> (accessed January 23, 2023) (in Russian).
17. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [About the social contract. Treatises]. Moscow, KANONpress, 1998. 416 p. (in Russian).
18. Sidorkina Z. I. *Territorial organization and social self-organization of the population in the macroregion: The Far East of Russia*. Dis. Dr. Sci. (Geogr). Perm, 2013. 365 p. (in Russian).
19. Parsons T. *Sistemy deystviya i sotsial'nye sistemy* (Action systems and social systems). Available at: https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/parsons_modern_soc_systems.ht (accessed January 22, 2023) (in Russian).

Поступила в редакцию 28.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 15.02.2023
The article was submitted 28.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 15.02.2023